

Перед глазами мелькнул холодный блеск, Чжао Юэ вытащил меч и сделал выпад в сторону противника. В следующий миг клинки столкнулись с режущим слух звуком. Хотя человек, совершивший нападение, скрывал лицо, однако в уголках глаз можно было разглядеть морщинки, выдававшие возраст в сорок-пятьдесят лет.

Не давая слишком много времени на раздумья, противник снова атаковал; каждое его движение было смертельно опасным и явно несло угрозу жизни. Из-за того, что все происходило около заброшенного дома, да к тому же в вечернее время, вокруг было совершенно пусто. Через пару десятков ударов, противник похоже понял, что уступает, поэтому бросил дымовую шашку, развернулся, и перепрыгнул через ограду.

Едкий дым поднялся к небу, а когда он рассеялся, противник бесследно исчез. Чжао Юэ ногой распахнул дверь и увидел, что дом полон пыли. Очевидно, что это заброшенный дом, которым никто не пользовался уже много лет.

Раньше он собирался зайти в несколько борделей и осмотреться, чтобы найти побольше зацепок о таинственном мужчине, но, когда свернул за угол, то случайно обнаружил подозрительного человека, поэтому всю дорогу тайно следовал за ним, и никак не ожидал подлого нападения.

Противник явно заманил его сюда. Чжао Юэ покачал головой, он все еще был слишком беспечен.

— Вы правда не видели великого главу Чжао?

На оживленных дорогах столицы встревоженные Темные стражи продолжали расспрашивать прохожих.

Из-за этого люди тоже забеспокоились и попытались узнать у них, что же произошло.

Темные стражи серьезно отвечали:

— Замысел Неба не может быть раскрыт до того, как это будет predetermined.

Так это связано с небесными тайнами... Люди еще больше удивились, услышав ответ. Неужели Нефритовый Император собирается призвать молодого господина Шэня в небесные чертоги, чтобы разлучить его и хозяина дворца Циня?

Но это не совсем так, это не имело никакого отношения к семье молодого господина, однако это ничуть не лучше. На сей раз это император хотел разлучить главу Чжао и господина Вэня. Темные стражи очень беспокоились. Они уже хотели вскочить на крепостную стену и взречь, как увидели, что издалека идет Чжао Юэ.

Наконец-то объявился! Темные стражи чуть не разрыдались от облегчения.

— Что случилось? — Чжао Юэ слегка нахмурился.

Темные стражи понизили голос:

— Его Величество пришел в шелковую мастерскую...

В следующее мгновение Чжао Юэ вскочил на стену и, словно порыв ветра, исчез из виду.

Темные стражи с легким недовольством запротестовали. Мы же не договорили, у нас заготовлено еще много трогательных слов, почему он сразу убежал?

Люди неожиданно поняли, что в этот раз небесный владыка хотел призвать не молодого господина Шэня, а господина Вэня... Он и впрямь собрался разбить такую славную пару голубков.

Покинув дворец, Чу Юань специально приказал приготовить жидкую кашу, благотворно влияющую на пищеварение, а сверху положить немного рыбного фарша. Выглядело все это очень аппетитно. Евнух Сыси велел на кухне разогреть кашу, и Чу Юань сам лично принес ее.

Вэнь Люнянь вдруг столкнулся с внутренним конфликтом: судя по всему, ему обязательно нужно было встать, поблагодарить за милость и принять предложенное. Но, если он действительно встанет, разве не обнаружится, что он обнажен до пояса и лежит в нижнем белье?!

— Дорогой чиновник? — Видя, что он лежит и не встает, Чу Юань немного удивился.

— Может ли презренный слуга поесть чуть позже? — спросил Вэнь Люнянь.

— Если разогреть еще несколько раз, лечебный эффект пропадет, — покачал головой Чу Юань.
— Ты только что сказал, что голоден.

— Я больше не хочу есть, — честно сказал Вэнь Люнянь.

У Му Циншаня, стоящего в сторонке, душа в пятки ушла. Не случилось бы чего из-за неповиновения императору...

Впрочем, Чу Юань ничего не сказал, а передал миску Сыси.

— Хорошо, после возвращения во дворец, я пришлю кого-нибудь с рецептом, чтобы здешний повар мог его приготовить.

— Большое спасибо, Ваше Величество, — Вэнь Люнянь наконец-то вздохнул с облегчением. Милость императора может закрывать небеса, но это не всегда хорошо.

— Почему глава Чжао не здесь? — снова спросил Чу Юань. — Если мой дорогой чиновник болен, разве он не должен присматривать за тобой?

— Просто небольшое недомогание. — Вэнь Люнянь потер живот, подумывая, не притвориться ли ему слабым, чтобы император поскорее ушел во дворец.

Но не успел он это обдумать, как снаружи послышался звук шагов.

— Глава вернулся. — Му Циншань шагнул вперед и открыл дверь.

Чжао Юэ вошел и кинул взгляд на стол, где стоял короб для еды и миска с жидкой кашей. До приезда в столицу он и подумать не мог, что у правителя страны может быть такое увлечение: приходиться в чужой дом с едой, когда запретили есть во дворце.

Чу Юань оглядел его с ног до головы.

Вэнь Люнянь судорожно кашлял. Собственно, кроме кашля, он не знал, что ему нужно делать.

Чжао Юэ помог мужчине приподняться. Когда его ладонь коснулась обнаженной спины, он вдруг напрягся и натянул одеяло, тщательно его укутывая.

Му Циншань торопливо налил в чашку воды.

Вэнь Люнянь с болезненным видом выпил ее.

— Это великий глава Чжао? — с интересом спросил Чу Юань, когда Вэнь Люнянь перестал кашлять.

— Да. — Вэнь Люнянь прижался к Чжао Юэ, не желая его отпускать, и слабо произнес: — Побыстрее, поприветствуй Его Величество.

— Не нужно, — остановил его Чу Юань. — Если мой дорогой чиновник хочет провести с ним всю жизнь, нет нужды в церемониях.

Вэнь Люнянь еще крепче сжал руки, почти повиснув на Чжао Юэ, и тайком ущипнул его за спину.

— Большое спасибо, Ваше Величество, — все-таки заговорил Чжао Юэ.

— Поистине мужественный и выдающийся человек, дорогой чиновник, вас можно назвать идеальной парой, — Чу Юань не поскупился на похвалу.

Вэнь Люнянь нахально заявил:

— Презренный слуга тоже так считает.

— Раз глава Чжао вернулся, а моему дорогому чиновнику нездоровится, я, пожалуй, пойду, — собираясь уходить, Чу Юань напомнил: — Не забудь съесть кашу.

Лицо Чжао Юэ напряглось.

Когда Чу Юань вышел, а Му Циншань отправился на кухню разогревать кашу, Вэнь Люнянь наконец вылез из-под одеяла. Летней порой под теплым одеялом очень жарко!

Лицо Чжао Юэ стало очень неприятным.

Вэнь Люнянь попятился:

— Я не знал, что император придет.

Неважно то, что император пришел, но настоящую головную боль у Чжао Юэ вызывала его дурацкая привычка раздеваться в жару. Разве он книжный червь? Он же настоящий хулиган!

Конечно, если бы он сейчас отправился в старый дом семьи Вэнь, и перекинулся парой слов с старым привратником, то глава Чжао бы узнал, что эта дурная привычка целиком и полностью вина Чжоу Динтяня. Хотя в детстве Вэнь Люнянь не любил заниматься боевыми искусствами, он часто ходил на тренировочное поле. Зимой еще ничего, но летом тело часто потело на солнце. После окончания тренировок Чжоу Динтянь потянулся переодеться, пока Чжоу Мубай вместе с братьями отправился во двор, на ходу снимая рубашки, чтобы как можно скорее искупаться. Вэнь Люнянь позади все это видел и решил с кошки рисовать тигра, то есть последовать их примеру. Когда Чжоу Динтянь вспомнил о нем и повернулся, то сразу заметил,

что трехлетний дурачок разделся догола. Держа в руках собственные рубашонку и штанишки, он радостно бежал к ним с голой попой.

Чжоу Динтянь громко хохотал: он достоин называться сыном лао-цзы, действует, не ограничивая себя соблюдением мелких условностей, вместо того, чтобы целыми днями следовать за своим занудным отцом, с самодовольным видом качая головой.

И вот когда Вэнь Жумо с женой вернулся домой и с благодарностью забрал сына из секты Павлина, которая присматривала за ним, у него еще три месяца болела голова из-за этой его привычки, пока не наступили холода.

— Твой брат вообще не надежен? — В этот момент, за тысячу ли, госпожа Вэнь упрекала мужа.
— Он уже давно отправился в Цанман и до сих пор не вернул Сяо Лю обратно. Он только прислал письмо, в котором не рассказал ничего конкретного.

Он лишь написал, что все в порядке, но это все чушь. Если мне не по себе, о каком порядке идет речь?

— Разве его не перевели в столицу? — мягко успокоил ее Вэнь Жумо. — Под ногами сына неба нет никаких бандитов, чего ему бояться?

— Как я могу не переживать? Я же столько времени не видела своего сына. — Госпоже Вэнь вдруг пришла в голову неожиданная мысль: — Почему бы и нам не отправиться в столицу?

— Отправиться в столицу? — встревожился Вэнь Жумо.

— Если ты не поедешь, тогда поеду я. — Госпожа Вэнь отличалась таким характером, что могла поспорить с ветром и дождем. — Пойду найду Чжан Саня, чтобы он подготовил карету. Мне нужно увидеться с сыном, даже если у него есть важные дела.

*П.п.: Переводчик поняла в кого пошел наш Вэнь.

— Ты же женщина, как ты можешь отправиться в путь одна? — недовольно произнес Вэнь Жумо.

Изящные брови госпожи Вэнь приподнялись от возмущения:

— Неужели ты не хочешь увидеть сына?

Вэнь Жумо с горечью произнес:

— Хочу, конечно хочу, но дома еще столько дел, и арендная плата еще не собрана...

Не успел он договорить, а госпожа Вэнь уже вышла за дверь, созывая слуг, чтобы те готовили кареты и лошадей для поездки в столицу.

У Вэнь Жумо разболелась голова.

А в бескрайнем Восточном море, в роскошном зале сидел мужчина средних лет и держал в руках портрет.

Это был красивый и сияющий золотом портрет Чжао Юэ, нарисованный собственноручно Вэнь Люнянем.

— Это он? — медленно заговорил мужчина после продолжительного молчания.

— Ошибки быть не должно, — сказал подчиненный. — Тогда Ван Кэ было приказано подарить смерть Бай Хэ, но по какой-то причине он передумал и вместе с ней сбежал из столицы на юг под именем "Чжао Маньцзян", и через несколько лет погиб во время беспорядков в поселении Му. Чжао Юэ был его единственным сыном, но Ван Кэ не видел жену все эти годы, а возраст Чжао Юэ совпадает со временем, когда Бай Хэ забеременела.

— А что с Бай Хэ? — снова спросил мужчина.

— После рождения ребенка она тяжело заболела и, не дождавшись возвращения в Юньнань, скончалась в городе Ли, — ответил подчиненный.

Мужчина закрыл глаза, через продолжительное время снова открыл их и сказал:

— Продолжай.

— В городе Цанман Чжао Юэ познакомился с императорским чиновником, и у этих двоих сложились очень близкие отношения. Сейчас они должны были приехать в столицу. Известно, что Зеленый Дракон со своими людьми тоже покинул остров Белого Тумана несколько месяцев назад, — сказал подчиненный. — Его местонахождение пока неизвестно.

— Хорошая работа, — кивнул мужчина средних лет.

— Мы можем действовать дальше? — осторожно спросил подчиненный.

Мужчина покрутил на пальце кольцо для стрельбы из лука, словно о чем-то размышляя.

— Зеленый Дракон уже много лет не покидал остров, а теперь вдруг пробрался в царство Чу. Он явно затеял это не из-за пустяка, — добавил подчиненный, видя, что он ничего не говорит. — Все эти годы он не отказывался от своих коварных замыслов, боюсь на сей раз он пойдет до конца.

За окном раздавался шум моря. Взору открывался безграничный простор лазурных волн, а вдалеке клубился белый туман.

Тем не менее Юнь Дуаньхунь знал, что за этим белым туманом, на противоположном берегу находилась бескрайняя территория в десять тысяч ли плодородной земли, каждый цунь которой процветал, но так же и был усыпан ловушками.

— Господин? — неуверенно позвал подчиненный.

— Хорошо, — спустя продолжительное время Юнь Дуаньхунь наконец кивнул. — Распорядись, через три дня выходим в море!

Разумеется, даже будь Вэнь Люнянь хоть в тысячу раз умнее, вряд ли он смог все предугадать. Поэтому сейчас он послушно вытянул руки, позволяя Чжао Юэ одеть его.

— Господин! — в панике вбежал Му Циншань.

— Что случилось? — испугался Вэнь Люнянь. Редко можно было увидеть советника таким взволнованным.

— Я случайно пролил миску с кашей. — Му Циншань побледнел. — Что делать?

— Я уж подумал, что что-то произошло, — сказал Вэнь Люнянь. — Это всего лишь каша, советник, не принимай близко к сердцу.

— Правда? — Му Циншань все еще дрожал. Все-таки ее принес сам император, и настойчиво велел, чтобы господин поел.

— Правда, — сказал Вэнь Люнянь. — Если император спросит, скажи, что я все съел.

Му Циншань почувствовал облегчение и вышел, чтобы убрать беспорядок, размышляя о том, что в будущем от таких дел лучше держаться подальше. Миска каши — это миска каши, но если заменить ее императорским даром из глазированного нефрита, ронять ее категорически нельзя.

— Очень кстати он ее пролил. — Чжао Юэ не придавал этому значения, и сказал: — Больше не ешь что попало.

— Я еще не ел. К тому же это просто миска каши, — сказал Вэнь Люнянь. — Ты разрешил мне есть кашу.

Чжао Юэ слегка нахмурился.

Вэнь Люнянь быстро сказал:

— Ладно, не буду.

— Император приехал сюда только для того, чтобы вручить кашу? — спросил Чжао Юэ, и в его голосе прозвучала едва заметная... ревность.

Вэнь Люнянь прекрасно понял к чему он клонит:

— Не знаю, может хотел отдохнуть от дворца.

Чжао Юэ немного жалел, что купил поместье в непосредственной близости от дворца. Знал бы раньше, купил подальше, по крайней мере, никто не будет постоянно таскаться с коробками еды, словно в гости к родственникам.

— Где ты был, почему такой грязный? — Вэнь Люнянь отряхнул его рукав.

Чжао Юэ рассказал о нападении.

Вэнь Люнянь вытаращил глаза:

— Засада?

— Он дорого заплатил за это, — сказал Чжао Юэ. — Не волнуйся.

— Это же серьезно, почему ты мне не рассказал? — Вэнь Люнянь поднялся с кровати.

— Лежи, — Чжао Юэ повалил его обратно. — Он сбежал. Или ты собираешься искать его во всех домах?

— Если на вид ему лет сорок, предположительно это и есть тот таинственный человек, который нанял бордель, чтобы послушать песни, — сказал Вэнь Люнянь. — Я же говорил, что он не великий светлый князь.

— Я тоже думаю, что это не он, — сказал Чжао Юэ. — Специально заманить меня в глушь, а потом нанести удар, когда я приду, — это скорее в духе поселения Му.

— Может это Зеленый Дракон? — осенило Вэнь Люняня. — Он стоит за кланом Му. Все, что сделали Му Ванлэй и Му Вансюн, было сделано по его указке, да и возраст сходится.

Чжао Юэ вдруг замер от осознания этой мысли, раньше он и не подумал о такой вероятности.

— Да это наверняка. — Вэнь Люнянь схватил свои штаны и натянул. — Пойдем обсудим, как бы нам расставить силки для его поимки!

— Ты еще болееешь, — Чжао Юэ прижал мужчину.

— Я уже давно поправился, — Вэнь Люнянь упрямо поднялся на ноги, а потом сразу почувствовал как закружилась земля, и его колени подогнулись.

От долгого сна у него слегка закружилась голова.

Чжао Юэ протянул руку и поймал его.

Пока его засовывали обратно под одеяло, Вэнь Люнянь все повторял:

— Наверняка это из-за того, что сегодня я ничего не ел.

Что толку от маленькой миски каши, нужно было зажарить курицу.

К тому же неизвестно, удастся ли завтра поесть.

<http://bllate.org/book/15740/1409181>